

— Слушайте, стандартные правила. Никаких укусов, никаких атак по глазам, паху или горлу, и продолжайте драться, пока ваш соперник не перестанет сопротивляться, — объявил судья двум участницам. Несмотря на свое присутствие в клетке, он не вмешивался, пока одна из них не переставала двигаться. В отличие от официальных боев смешанных единоборств, он мало заботился о здоровье бойцов. Пока они развлекали публику, его это устраивало, но даже если бы он захотел остановить их, сделать этого было бы трудно, так что если они не прекращали атаковать, он был бы бессилен. Так и должно быть в незаконном боксерском клубе. И столкнувшись с Норой, Ачара чувствовала сердцебиение. Подняв руки, она плохо защищалась, и опытным в боях было очевидно, что ее ум не был на месте. — Можете начинать! Как только дали старт, Нора ринулась к Ачаре и начала мощным ударом, который Ачара едва уклонила. Но ее первая атака сменилась множественными, и Ачара изо всех сил пыталась уклоняться, пока ее руки не начали страдать от натиска ударов. — Какое сенсация! Неудержимая Убийца, известная своим доминированием над соперниками, подавлена натиском Железного Кулака Норы. — Нора даже прорвала ее защиту и сейчас ее избивает! Сможет ли она вернуться после такого плохого старта в своем возвращении? Комментатор был прав, и Ачара действительно была подавлена атаками Норы, но в основном потому, что ее ум не был в бою и она слишком много колебалась. Она еще не попыталась ударить в ответ. — Это действительно Неудержимая Убийца?! — Она обманщица! — Буууууу! Публика явно не наслаждалась битвой, и в отличие от тех схваток, к которым они привыкли, это было гораздо менее захватывающе с еще не начавшей ответные действия Ачарой. Все изменилось, когда Нора, наносящие яростные удары по лицу, случайно спустила маску Ачары, достаточно, чтобы увидеть ее лицо и узнать в ней свою подругу. — А-Ачара...? — прошептала она в замешательстве и шоке. Она думала, что странно, что ее первая подруга исчезла после того, как она рассказала о том, что случилось с ее братом, но теперь все объяснялось. Отпрыгнув назад, избегая натиска атак Норы, Ачара подняла маску и почувствовала облегчение, что, наконец, Нора узнала правду. Она не могла признаться в этом, но по крайней мере теперь она знала, несмотря на обстоятельства. — Это не было моей виной. Это был незаконный бой, и он сам за него взялся. Если ты все еще злишься на меня, я понимаю, и мне правда жаль... — Заткнись, сука! Я убью тебя! — завопила она, прежде чем Ачара успела закончить. Публика едва слышала, что они говорили, но от того, как яростно Нора бросилась к Ачаре после их разговора, было ясно, что между ними была большая вражда. И услышав причину этого от комментатора, публика была более вовлечена и заинтересована в битве, желая увидеть, кто окажется победителем. Однако, в отличие от прежнего, Ачара собиралась сражаться. Конечно, она чувствовала вину, но заикливаться на прошлом ничего не изменит, и она наконец почувствовала готовность двигаться дальше. И с большим грузом, снятым с ее плеч, когда Нора узнала правду, она чувствовала себя готовой к правильному противостоянию. Стремительно двинувшись к Норе, также не желая разочаровать Завира или себя и вспомнив все, что он говорил ей, Ачара сжала кулаки, и Нора была начеку, когда они приближались друг к другу. Зная, как друг друга сражаются, Нора искала удары ногой и коленями Ачары, в то время как Ачара знала, что Нора была опытна во многих аспектах боя, а не только в ударах. И несмотря на ярость Норы, ее точность и техника не пошатнулись, и даже с Ачарой, не сдерживающейся больше, она изо всех сил пыталась не отставать. — Когда она стала такой сильной? — не могла не спросить себя Ачара, вспоминая, что не так давно она могла победить Нору относительно легко. Она была опытна, но Ачара всегда чувствовала, что чего-то не хватает в ее атаках. Это было не техника или сила, а что-то другое. Что-то невидимое. То мощное ненависть и сила, о которой говорил Завир, что можно было призвать в разных формах. В моменты страха, когда человек испытывает адреналин, он может бежать быстрее, чем когда-либо, и есть даже истории о матерях, способных поднять машины, чтобы спасти своих детей. То отчаяние, пламя и желание достичь чего-то, подпитываемое сильными эмоциями, позволяет людям достигать почти сверхъестественных подвигов. И в этом случае, Нора была наполнена такой яростью и желанием уничтожить убийцу своего брата, что она была слепа ко всему остальному и

сражалась на уровне, которого она никогда бы не достигла ранее.— Так вот что имел в виду Зафир... Она стала похожа на меня, когда моя ненависть была сильна, и я безжалостно атаковала всех своих соперников. Но она не единственная, у кого есть чем похвастаться. Вспоминая все трудности, которые она пережила в своей жизни, в бедности, во время тренировок и предыдущих боев в боксерском клубе, зрачки Ачары расширились. Она непреднамеренно вошла в состояние пика боевой формы, подпитываемое как ее ненавистью, так и интеллектом. В отличие от Норы, которая в основном полагалась на свои инстинкты и естественные рефлексy, наработанные годами тренировок, Ачара была под контролем и чувствовала себя лучше, чем когда-либо. Она чувствовала, что все вокруг замедлилось, и все звуки ликующей толпы были заглушены ее разумом. Все, на что она сосредоточилась, был ее соперник, так как она забыла обо всем, что могло отвлечь или затуманить ее суждение. Дыхание Ачары замедлилось, и она почувствовала себя спокойнее, чем когда-либо, и чувствуя, что ее ум спокоен, а тело легко, она начала легко уклоняться от всех атак Норы. Используя все пространство в боксерской клетке, двигаясь изящно, она почти казалась танцующей. И наблюдая за всем этим, Зафир не мог не восхищаться. Тем временем, одноглазый демон был одновременно удивлен и разочарован...

<http://tl.rulate.ru/book/74602/4340814>